

В красавицу Жанну Дима был влюблен со школьной скамьи. Но всерьез его не воспринимали ни сама девушка, ни ее мать — очаровывать надо юношу из состоятельной семьи, а что взять со скромного паренька? Прошли годы. Теперь Дима — обеспеченный, привлекательный, уверенный в себе бизнесмен. Жанна не может упустить такой шанс, тем более что он по-прежнему мечтает о ее взаимности. Очень скоро они играют свадьбу. Счастливый новобрачный и думать забыл о Даше — коллеге, с которой однажды провел страстную ночь...

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-9296-3

9 786171 292963

ЛИДИЯ
ЛУКЬЯНЕНКО

ВЫБОР СЕРДЦА

ЛИДИЯ
ЛУКЬЯНЕНКО

ВЫБОР
СЕРДЦА

КСД

ЛИДИЯ
ЛУКЪЯНЕНКО

ВЫБОР
СЕРДЦА

РОМАН

ХАРЬКОВ
2022 КСД

УДК 821.161.1
Л84

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-9296-3

- © Лукьяненко Л., 2022
- © Depositphotos.com / heckmannoleg, IgorVetushko, zastavkin, обложка, 2022
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2022
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2022

ГЛАВА 1

Димка любил Жанну со школы. Да и как было не любить ее? Беленькая, хорошенькая, глаза большие, ресницы как у куклы. Белобрысых девчонок в их школе было хоть пруд пруди! Но одна — веснушчатая, у второй — кожа головы в проборе розовая, как у поросенка, у третьей — ни бровей, ни ресниц, одни глаза бесцветные на глупом лице. А у Жанны все как надо. Волосы светлые, глаза карие, ресницы и брови темные. Да и характер хороший, покладистый. Не дразнилась, домашние задания списывать позволяла...

Сначала он еще не понимал, что любит ее. Просто знал, что Жанна — лучшая девчонка. Для него она всегда была самой красивой. И когда носила огромные, величиной с голову, гофрированные банты, а одевалась в форменное школьное платье. И когда сменила свой детский наряд на синий сарафан с блузой, а его, в свой черед, — на деловой костюм старшеклассницы. К семнадцати годам волосы у Жанны потемнели. Она вытянулась, стала такая взрослая, что он даже робел перед ней. А к выпускному вечеру снова стала яркой блондинкой — светлые кудри шли ей невероятно! Вот тогда Димка окончательно понял, что влюблен.

Сначала Жанна на него никак не реагировала. Она не поощряла его ухаживаний, хотя и не отталкивала. Улыбалась своей безмятежной улыбкой, обращенной не к нему конкретно, а так, к миру вообще. Эта улыбка сводила его с ума.

Жанна казалась ему загадочней пресловутой Моны Лизы. И поведение ее было таким же. То она позволяла ему проводить себя до дома и держать за руку, а уже на следующий день смотрела на него как на пустое место. На школьной дискотеке он мог пригласить ее потанцевать, и она никогда не отказывала, но ведь не отказывала и другим. В гости к ней он пару раз заходил. То за какой-нибудь книгой, то диск приносил. Жанна была приветлива, но как-то безлико. Казалось, так она была приветлива вообще, со всеми, от природы. Димка терялся, расстраивался, потом привык. Даже где-то обрадовался. Не гонит — значит, не противен, а что просто друг, так такую девушку надо завоевать. Ее любовь — заслужить.

И он старался завоевать ее. К концу десятого класса они стали дружить. Уже только он провожал ее. И на школьных вечерах Жанна чаще всего танцевала с ним. Димка не возражал, когда ее приглашали другие. Он боялся потерять ее расположение и очень ценил их невинную дружбу. Окружающие могли думать об их отношениях что угодно, но они долгое время оставались платоническими. Дима даже не решался поцеловать свою девушку. Да и где поцеловать? На улице? У себя в тесной двушке, где все время младший брат Колька под ногами вертится? Или в богатом доме ее родителей? Там он и вовсе терялся. Мама Жанны, всегда такая важная, нарядная и строгая, подавляла его своим превосходством. Иногда ему казалось, что она смотрит на него как на таракана, непонятным образом вползшего в их роскошный дом.

А дом у них действительно был, как говорится, полная чаша. Такого обилия ковров, хрусталя и картин он нигде не видел. Ковры толстым слоем устлали полы во всех комнатах. Стены украшали пейзажи, а посуда, вся, до последней чашки, была из тончайшего фарфора. Димка робел в их доме. Но она была ее матерью, а эта квартира — ее домом, и он старался оправдать их в собственных глазах. Димины роди-

тели назвали бы такую квартиру мещанским гнездом, а мать Жанны — самодовольной ханжой. Но его родители были бессребрениками. Дорогой посуде предпочитали умную книжку, светской беседе — душевный разговор. Димка надеялся, что сердечность его семьи искупает простоту их дома. И надеялся, что родители понимают его, даже если и не одобряют его выбора. Так оно и было. Жанна не нравилась им, но к увлечению сына они относились с уважением.

Елена Владимировна, мама Жанны, общалась с ним снисходительно-небрежно, хотя и вежливо, даже слащаво. Но за этим всегда угадывалось плохо скрываемое недоумение: что их прекрасная девочка нашла в таком простом парне? Он не мог сердиться на нее за это. Поскольку и сам не понимал, как такая красавица, как Жанна, могла обратить на него внимание. Самым счастливым временем для него стали несколько недель накануне окончания школы. Наконец его избранница относилась к нему, как и должна относиться девушка к своему парню. Даже сама поцеловала его в первый раз, он никак не мог решиться...

Подшло время выпускных экзаменов, за ними — вступительных. Жанна поступала в один институт, он — в другой. Виделись редко. На звонки отвечала ее мама. Ответ всегда был один: Жанна занята, готовится к экзамену, просила не беспокоить. Он вздыхал и клал трубку. Неужели у нее нет хотя бы пяти минут поговорить с ним? Но не обижался — раз не может, значит, не может. Он подождет. Прошел июль, оба они поступили. Димка воспрянул духом, пришел к ней без звонка, с цветами. Опять незадача: Жанна уехала с мамой на море. Так до сентября и не удалось ее увидеть.

Начало осени для студента-первокурсника — всегда суматошное время. Димка знакомился с одноклассниками, привыкал к новому распорядку. Общение с Жанной свелось к звонкам по вечерам, к редким встречам. Она тоже все время

куда-то спешила: то в читалку, то к друзьям, то в кино с другой, то на вечеринку. Ее улыбка снова перестала светиться для него одного, стала улыбкой для всех. Она не отталкивала, не обижала его, но постепенно стала разговаривать с ним как-то свысока, небрежно, как обычно ее мама.

Димка опять стерпел. Он уже раз завоевывал ее, завоеует снова. Упорно звонил вечерами. Приносил цветы. Приглашал на спектакли. Перед таким предложением, как поход в театр, даже высокомерная Елена Владимировна пасовала. Жанна постепенно смягчилась к нему. Стала почти прежней.

Так прошел год. Но в их отношениях ничего не изменилось, Жанна по-прежнему была как Снегурочка, которая никак не могла оттаять, или как эта примороженная Джоконда, которая улыбается непонятно чему, и неясно, к кому обращена ее улыбка.

В институте Дима учился хорошо, намного лучше, чем в школе. Там ему было интересней. С третьего курса он стал подрабатывать, не все же с родителей тянуть. Зарплаты у них были небольшие, тяжело взрослого сына содержать! Димка успевал работать и учиться. На свои заработанные он стал покупать себе одежду, приобрел мобильный телефон, компьютер. Часть зарплаты отдавал маме на питание. Теперь он мог в любой момент позвонить Жанне. Хотя времени звонить почти не стало. Применять полученные знания на практике было очень интересно, а возможность хорошо зарабатывать увеличивала заинтересованность вдвойне.

Увлеченность работой позволила ему относительно спокойно перенести их разрыв, потому что их дружба постепенно прекратилась, к тайной радости матери Жанны. Как и почему это произошло, он так и не понял. Только разговаривать с ним Жанна стала все реже, от встреч неизменно отказывалась, пока однажды он не встретил ее с парнем и сам перестал звонить. Сказать, что он не страдал, было бы неправдой. Жанна слыш-

ком долго была для него единственной девушкой в мире. Но у него оставались работа, учеба, семья и друзья. Все это, вместе взятое, не позволяло ему раскисать. Дни его были заполнены до предела, а ночи приносили забвение. Когда сильно устаешь, засыпаешь быстро. А время понемногу лечит.

* * *

Расставание дочери с Димой Елена Владимировна восприняла с облегчением. Он не годился на роль ее зятя. Мать Жанны была дамой прагматичной. Своего мужа она долго и тщательно выбирала. Нельзя сказать, что она не испытывала к нему никаких чувств, просто ее чувства всегда были в прочной зависимости от ее убеждений. А убеждения этой рассудительной женщины были таковы: муж обязан обеспечивать жене приятную во всех отношениях жизнь, быть спокойным и неприязнательным в быту. И еще желательно, чтобы он поменьше находился дома. Такого она и выбрала. Ее Валерий Петрович уходил рано, приходил поздно, хорошо зарабатывал и никогда не грузил ее своими проблемами. Елена Владимировна могла позволить себе не работать, модно одеваться и не стоять целыми днями у плиты — ее муж дома ел редко и был неприхотлив к блюдам.

Подруг Елена тоже выбирала с умом. Таких, которые были отягощены различными проблемами, она отметала напрочь.

Ей ни к чему было выслушивать, как трудно зарабатывать на большую семью, как плохо, когда пьет муж, или не дай бог утруждать себя помощью кому-либо. Она общалась с дамами исключительно состоятельными. Их мужья зарабатывали много больше ее Валерия, квартиры их были лучше, дружить с ними ей было приятно и, главное, выгодно. Они дарили ей брендовую одежду, купленную где-нибудь в Милане на Неделе высокой моды, приглашали погостить в свои загородные дома или поплавать с ними на

яхте. На такие мероприятия она обычно не брала с собой мужа. Он комплексовал при общении со слишком важными людьми и всегда стремился сократить их визит. К тому же он часто был занят своими делами. Вот и не нужно его отвлекать, пусть себе работает, милостиво разрешала Елена и вела очень приятный для себя образ жизни.

Дочку она часто брала с собой. Жанна была ее лучшей подругой. С нею она делилась своими тайными планами, даже такими, в которые не принято посвящать детей для их же блага. Уважению к отцу она ее не учила, добиваясь, чтобы Жанна любила и слушалась исключительно ее. В этом она преуспела. Жанна стала относиться к отцу точно так же, как она: вежливо, послушно, но в глубине души считая его чем-то лишним, но неизбежным, что приносит в дом материальное благополучие. Маме она доверяла полностью. Елена Владимировна обожала беседы с дочерью. Она знала все о ее подругах и учителях, о влюбленных в нее мальчиках и о планах на будущее. Сначала она не возражала против дружбы Жанны с Димой Смирновым, мальчиком из интеллигентной семьи, поскольку не усматривала в этом ничего серьезного. Но когда дети выросли, Елена Владимировна стала отговаривать дочь:

— Зачем тебе этот Дима? Что он как муж сможет тебе дать? Я помню его родителей. Его мама вечно одета как бедная студентка. Одни и те же черные брюки — на каждое родительское собрание. Ни макияжа, ни парфюма, ни хотя бы одного пристойного золотого украшения.

— Но зато она очень умная, — возражала дочь. — Знаешь сколько у них книг?

— Не знаю. Но не думаю, что тебе понравится, если твой муж на день рождения подарит тебе книгу.

— Ну ты скажешь! — улыбалась Жанна. — Я их вообще не читаю.

— Вот! Поэтому Дима тебе не подходит.

— Почему ты думаешь, что он не станет делать мне дорогие подарки?

— Откуда он возьмет деньги на дорогие подарки? И куда он тебя приведет после свадьбы? Ты хочешь жить с его родителями и спать на каком-нибудь продавленном диване среди книжных полок? У нас всего три комнаты. Твой будущий муж должен обеспечить тебя, а не рассчитывать на твоих родителей, понимаешь? А твой Дима? Ну что он может тебе дать как муж? Да ни-че-го-шень-ки.

Такие разговоры постепенно убедили Жанну. Хотя Димка ей всегда нравился. Он был покладистым и воспитанным. Но главное — он был надежным. В нем она была уверена. Он так предан ей, что никому не позволит ее обидеть. Но мамини убеждения со временем дали свои плоды. Дима — студент. Родители его небогаты. Это сколько же надо ждать, пока он начнет хорошо зарабатывать? А Жанна привыкла к достатку. Она была единственной дочерью обеспеченных родителей и никогда не задумывалась, сколько что стоит. Если ей нравились сапоги, она шла к папе и говорила: мне нужно столько-то, и всегда получала желаемое. Если хотела отдохнуть — мама покупала путевку и везла ее к морю. Да и дружила она с девочками из таких же семей.

В институте у нее подобралась подходящая компания. Они зажигали в ночных клубах, ходили в рестораны и на дискотеки. Новые друзья Жанны располагали для этого достаточными средствами. Дима же в то время, если и приглашал ее куда, то разве что в кино, театр или в дешевое кафе. Жанна понимала, что повести ее в дорогой ресторан он не может. Но у других ребят ограничений не было. Они звали ее на шикарные вечеринки, приглашали на высокогорные базы покататься на лыжах или прошвырнуться по модным тусовкам. Новые знакомые очень нравились ее маме, которая все чаще обращала внимание дочери на некоторых из них:

— Смотри, этот Саша — очень умный. И папа у него — замминистра. А Гена на тебя как смотрит! Его родители тоже не бедные. Ты же у меня красавица! Выбирай, пока есть из кого.

Жанна понимала: какой тут Дима, когда рядом такие ребята! Она достойна лучшего. Самое главное в жизни, как говорит мама, сделать правильный выбор.

* * *

Дима смирился. Жизнь вокруг становилась интересней день ото дня. Работа все больше увлекала его. Появились новые друзья и коллеги. Он с удивлением обнаружил, что, оказывается, нравится девушкам. Они ценили его скромность и хорошее воспитание, то, что он мало пьет и редко курит. Дима учился, работал и взрослел.

В институте ему пришлось перейти на заочное обучение. Работа требовала все больше времени. Появились дальние командировки в другие страны. Он впервые получил возможность увидеть мир. Дома им гордились. Младший брат оканчивал школу и тоже собирался поступать сразу на заочное отделение. Правильность такого пути старший брат уже доказал своим примером. И вот, к двадцати пяти годам за плечами Дмитрия уже был шестилетний опыт работы и диплом экономиста-международника. На работе Дима пошел на повышение, взял в кредит машину и начал инвестировать строительство квартиры в новом доме.

Жанна в институте училась плохо, намного хуже, чем в школе. Да и когда ей было заниматься учебой? То вечеринки в клубах, то гулянки в загородных домах друзей до утра. А потом хочется выспаться, да и по магазинам нужно пройти, прикупить обновку к следующему выходу.

Институт она кое-как дотянула. Все контрольные и курсовые покупала. Преподавателям носила конверты перед эк-

заменами. Как и большинство ее подруг. Зачем им образование? Девушке главное — удачно выйти замуж. Но с этим как раз была загвоздка. Жанна была хорошенькой. И одевалась модно, и ухожена была до кончиков ногтей. Но претендентов на серьезные отношения как-то не находилось. Сначала она сама долго перебирала, ни в кого серьезно не влюблялась. Время есть — когда погулять, как не в молодости! Богатые мальчишки из их компании в большинстве своем были несерьезными, избалованными и самовлюбленными. Им нравились доступные девушки, которые висли у них на шеях и пели дифирамбы. А Жанна сама любила быть в центре внимания, поэтому с такими у нее отношения не складывались.

После окончания института в ее кругу появились и другие молодые люди: энергичные, предприимчивые, часто иногородние. Эти делали карьеру, и хорошенькая девушка из городской семьи была им по нраву. Вот они не скупились на комплименты, подарки и объяснения в любви. Жанна стала крутить романы. Она никак не могла найти подходящую работу, но не слишком огорчалась по этому поводу. Ее подружки тоже не спешили поменять беззаботное время на трудовые будни.

Жанна спала до обеда, потом завтракала, наряжалась и спешила на очередное свидание. Папа обещал ее устроить на хорошее место, вот пусть и подыщет его. А она пока отдохнет от учебы. И устроит свою личную жизнь. Жанна стала проводить ночи вне дома. После ночного клуба или ужина в шикарном ресторане она проводила ночь у своего очередного бойфренда. Ее отцу это не нравилось.

— Где опять ночевала Жанна? С кем? — сурово спрашивал Валерий Петрович жену.

— С Владом, — отвечала Елена Владимировна.

Или «с Денисом». В зависимости от ситуации.

— Наша дочь — девушка легкого поведения! — возмущался он.

— Не груби! Сейчас вся молодежь такая.

— Мне все равно, какая вся молодежь! Но чтобы наша дочь...

Так что с отцом было трудно. Обычно спокойный, никогда не вмешивающийся в процесс воспитания, он после ночных отсутствий дочки устраивал настоящие скандалы. Ругал Жанну, ссорился с женой, грозился выгнать дочь из дому. Жанна в таких случаях помалкивала. Хотя в его отсутствие и высказывала матери:

— Я, между прочим, уже взрослая. Мне двадцать два года. Это посягательство на мою свободу!

Елена Владимировна стала покрывать ее перед мужем. Говорила, что дочка уехала к подруге на выходные, а не с парнем на дачу. Валерий не понимает! Как дочери выбрать достойного жениха, если не встречаться со взрослыми мужчинами?! А они тоже не лыком шиты. Если девушка строит из себя недотрогу, то нечего тратить на нее время и деньги. Молодому, не бедному, симпатичному только свиснуть! Поэтому дочку она не осуждала. Хотя переживала постоянно.

Как-то Жанна влюбилась в гитариста известной группы. Начиналось все как в сказке: цветы, романсы под окном, стихи собственного сочинения. Жанна таяла от такого внимания. А через три месяца гитарист влюбился в другую, а ей сказал: «Останемся друзьями». Жанна плакала, а Елена Владимировна тайком перекрестилась: такой зять ничего, кроме проблем, не принес бы в их дом. Потом был Виталик — будущий дипломат с родителями такого ранга, что у Елены аж голова закружилась от открывающихся перспектив. Она угождала ему как могла. Звала в дом, столы накрывала, развлекала разговорами. Жанночке накупила все самое-самое шикарное из дорогущих бутиков. С мужем воспитательную работу провела, представила Виталика как жениха дочери. И Валерий уже не возражал,

когда молодые поехали отдыхать в Грецию. В своих мечтах Елена Владимировна уже видела себя в вечернем платье на приеме среди послов дружественных стран. И, чего греха таить, мысленно уже подбирала и себе какого-нибудь француза-итальянца-шведа на смену ставшему вдруг строптивым мужу. Но всем этим мечтам не суждено было осуществиться, потому что после поездки Виталик внезапно охладел к ее бедной девочке. Правда, сама Жанна не расстроилась. Ей уже было не привыкать к выкрутасам богатеньких мальчиков.

— Да ну его! — махнула она рукой. — Он, мам, если честно, такой придурок! Только потому и терпела, что ты сказала: будущий дипломат, будете в Париже жить...

Все бы ничего, да только Жанночка оказалась беременной. Пришлось искать хорошего врача — с этим шутить нельзя. И рожать глупо. Это же сразу — крест на богатом муже. Сделали аборт. И выяснилось, что это уже второй. Первый доченька еще в институте сделала, маме не сообщая. Елена Владимировна всерьез обеспокоилась. Время идет, а достойного кандидата в зятя по-прежнему не видать.

В конце концов Валерий Петрович пристроил дочку к своему знакомому на непьющую работу — бумажки переключивать. Все-таки фирма: глядишь, кого-то себе из перспективных молодых ребят и выберет. Но там и кроме Жанны было полным-полно девчонок. Секретаршам едва по восемнадцать стукнуло. В отделе рекламы двадцатилетних умненьких длинноногих акселераторок набилось — только выбирай. Жанну же отец привозил на работу на машине. То ли все думали, что это ее муж, то ли что женатый любовник, только к ней никто из мужчин интерес не проявлял.

Да и девчонки ее в свой шумный круг не звали. Она была слишком шикарно одета, с гонором несла себя, да и постарше была. Жанна загрустила — жизнь поворачивалась

к ней уже совсем другой стороной. На работе ей было скучно, незамужних подруг почти не осталось. Как послушать маму, так все вокруг должны были носить ее на руках и просить ее выйти замуж. А на деле оказывалось, что никто не воспринимал ее всерьез. Кроме Димы...

Воспоминания о влюбленном в нее однокласснике остались со временем самыми приятными в ее, как оказалось, не слишком удачной жизни. Он был так ей предан, так послушен. Он не послал бы ее на аборт, как другие, которые только использовали ее как девицу на ночь. Никого из них она не интересовала как будущая жена. Теперь она понимала это. Столько времени бездарно упущено, безвозвратно потеряно. И это — лучшие годы! Да, она навеселилась и натанцевалась по клубам. Но, если честно, ей это никогда особо не нравилось. Она по натуре была девушка спокойная, домашняя, ей бы телевизор да чаек с чем-нибудь вкусеньким, вот и ладно. Теперь она даже жалела, что не оставила ребеночка. Снова маму послушалась — «Кто тебя с довеском возьмет?!» А был бы маленький, не надо было бы ходить на скучную работу, сидела бы дома. Папа бы поначалу покричал, а потом простил бы. Он всегда ее баловал. И внука бы любил. Так она могла бы не работать. А там, глядишь, и встретила бы кого...

Так иногда мечтала Жанночка, сидя на своей невеселой работе и от скуки глядя в окно. Хорошенькое грустное личико в обрамлении светлых волос увидел в окне некий юрист Паша, работающий на соседней фирме. Они познакомились в кафе. Поскольку это был теперь единственный поклонник дочери, Елена Владимировна не стала отговаривать Жанну. Хотя новый знакомый был из провинции, родом из самых, как говорится, низов. Семья — проще некуда. Доходов — одна зарплата. Даже жил в общежитии. Но Жанночка всеми струнами своей истосковавшейся души потянулась к нему. Паша

относился к ней не так, как представители золотой молодежи: он проявлял больше уважения, больше серьезности.

Да и папа не имел ничего против — молодой специалист, с образованием. А то, что из села, так и он был такой же, однако же обосновался в городе, семью достойно содержит. Елена Владимировна, напротив, тихо возненавидела потенциального зятя. Ведь без очков видно, куда он мылится! Переселится к ним, потом прописать его придется. А как проживет положенное количество лет, так при разводе будет претендовать на их законное жилье. Но она не такая дура! В жизни его не пропишет! Пусть идут на квартиру. Дочку было жалко. Влюбилась в ничтожество. А что ничтожество — сразу видно. Но хитрый! Глазками туда-сюда водит по квартире, все примечает. Мужа ее, старого дурака, байками адвокатскими кормит. А тот и уши развесил, восхищается, какой он умный.

В оценке Паши Елена Владимировна не ошибалась. Он был человеком ее склада. Как раз против этого она ничего не имела бы, будь он богат. Но кормить-поить нахлебника, пусть даже собственного зятя и сто раз перспективного, ей совершенно не хотелось. Жанночка родит, работать не станет. Этот же — гроши принесет. А сама она должна будет их обстирывать и кормить? И на всех них должен работать ее Валера? Да, его заработка хватает с лихвой на нее и на дочь, но этого совсем недостаточно на большую семью.

Но все уже двигалось к свадьбе. Так хотела Жанна. Отец был согласен. А Елена Владимировна никак не могла смириться, проститься с мечтой о состоятельном зяте, который не только с них тянуть не будет, но еще и в старости помогать станет. И тут судьба сжалилась и столкнула ее с Димой.

Елена Владимировна в этот день собралась по совету знакомой подыскать ресторан для свадьбы. Молодежь с собой не взяла. Еще их спрашивать! Мало того что все расходы по

свадьбе ложатся на них, родителей, так еще и предоставить молодым право выбора? Жанна, понятное дело, выбрала бы лучший ресторан в центре. Сама ее так воспитала. И это было бы уместно, оплачивай свадьбу жених или его родня. Родителей будущего зятя Елена не видела и в гости не звала. Достаточно и того, что придется лицезреть их на свадьбе. Паша говорил, что его родня продуктами поможет, кабанчика нарежет. Господи! Подумать только — кабанчика! Это после того как Елена чуть было не стала свахой первого заместителя посла. Какая все же несправедливость! Ее Жанночка, ее красавица станет женой какого-то деревенского выскочки, который в детстве хвосты быкам крутил. Какой был Виталик! Дипломат! Отец ему наверняка теплое местечко подготовил. Жанна — дура! Не смогла удержать такого парня. Надо было приложить все усилия, не спать, не есть в той Греции, только и думать, как бы ему угодить. Заинтересовать, увлечь, да так, чтобы он уже не мыслил своей жизни без нее. А ее беспечная дочка веселилась, плавала, загорала и не собиралась никому угождать. И вот результат — Виталик сказал, что ему с ней неинтересно. Что она — глупа и невежественна. А сколько раз она внушала дочери, что надо читать книжки и смотреть не одни сериалы, чтобы выглядеть в глазах перспективных мужчин достойно. Но Жанна ждала от жизни сказки. Вот и получилась сказочка — чем дальше, тем страшнее...

Такие мысли занимали Елену Владимировну, когда она вышла из ресторана. Ей удалось договориться об аренде зала с возможностью донести свои закуски и спиртное. Вот пусть родня Паши и старается — режет своего кабанчика, покупает водку — с их стороны наверняка больше народа будет, знает она эти сельские кланы!

На улице моросило. Ее норковая шуба была влажной, а мех этого не любит. И от всего этого — мерзкой погоды, мокрой шубы, неприятных предсвадебных хлопот — у Еле-

ны Владимировны совершенно испортилось настроение. Она подняла руку, останавливая машину. Рядом с ней при тормозила черная, блестящая от дождя «мазда».

— Елена Владимировна? — Дверца распахнулась шире. — Это вы? Садитесь!

Это был Дима. Она сразу узнала его, хотя он изменился. Изменился — мало сказать. Он стал таким ухоженным, лощеным. Мощные плечи облегла кожаная куртка, темные волосы были аккуратно уложены в короткой стрижке. А машина какая! Просторная, новая. Сиденье с подогревом — сквозь одежду чувствуется. Неужели собственная? Или водителем работает?

Дима уверенно вел машину, время от времени поглядывая на притихшую Елену Владимировну, и вежливо интересовался:

— Как ваши дела? Как Жанна?

В голове Елены зазвенел колокольчик, и ей сразу стало так легко, словно гора с плеч свалилась. Слава тебе господи! Вот их спасение! Вот он, ее будущий зять! Она же его с пеленок знает! С Жанночкой десять лет в один класс ходили. Семья городская. Парень воспитанный, годами проверенный. В Жанночке души не чает. Елена Владимировна как-то упустила из виду, что дочь ее вот уже лет пять даже не виделась с ним. А за это время могло произойти что угодно. Дима мог уже жениться!

И она стала с большей словоохотливостью беседовать с ним, выясняя попутно все, что ее интересовало. Нет, не женат пока, слава богу. Замдиректора фирмы! Машина — его собственная. Строит квартиру в новом районе! Вот это зять! Вот это перспектива!

— Жанночка тоже работает в... — И она с гордостью произнесла полное название консалтинговой компании, не распространяясь о скромной зарплате дочери и о том, что она выполняет самую несложную работу.

— Замуж вышла? — Дима спросил это словно между прочим, но ей показалось, что в его словах промелькнула надежда.

— Нет, — протянула Елена. — Уже не знаем, что и думать! Уж столько женихов пороги оббивают, а она все — нет и нет.

— Что ж так?

— Не нравится никто. Тебя забыть не может... — со вздохом ответила Елена Владимировна и внутренне похвалила себя. Сказала как надо: не навязываясь, но сожалея, словно правда случайно вырвалась.

Дима замолчал. Даже в сумерках она увидела, что он смутился.

— Что ж не позвонишь никогда? — ласково спросила она, не давая ему времени опомниться. — Когда-то так с Жанной дружили. Хоть бы просто так когда зашел, на чаек. Рассказал что да как...

— Я думал, Жанна замужем, давно меня забыла.

— Что ты! Разве первая любовь забывается? Это вы, мужчины, легко меняете девушек, а женщина свою первую любовь всю жизнь помнит. Ну да ладно. Как там твои родители поживают? Я хорошо помню твою маму — так молодо всегда выглядела, прямо девочка! Всегда такая стройненькая, в брючках.

— Она и сейчас стройная, и по-прежнему брюки носит. Преподает в том же институте. Заведует кафедрой.

Елена Владимировна перевела разговор в это русло и больше к теме первой любви дочери благоразумно не возвращалась. Но напоследок напомнила:

— Так не забудь, позвони.

— Привет Жанне.

— Передам. Спасибо, что подвез.

Домой вернулась она уже в совершенно другом настроении. Дима — это спасительный выход. Он избавлял ее от на-

хлебника и лимитчика. Он мог возить ее на машине. Он почти имел собственное жилье! Если она сумеет убедить дочь, то у Жанны будет муж не хуже, чем у нее. И семья интеллигентная, это тебе не селяне со своим кабанчиком!

Валерий Петрович сидел в кресле напротив телевизора. Обычно одно присутствие мужа уже раздражало Елену. Но сегодня он оказался кстати. Ей надо было начать действовать немедленно. Мысленно она уже потирала руки в предвкушении приятных перемен. Надо умело настроить мужа против Паши. И полдела сделано. Потом поговорить с дочкой. Только бы Жанна не заартачилась. Но не должна, она всегда имела влияние на дочь.

Елена Владимировна села рядом с мужем и громко вздохнула.

— Ну что? Выбрала? — не поворачивая головы, спросил муж.

— Да так, — неопределенно ответила она. — Посмотрела...

— Хороший ресторан?

— Ничего. Но хоть подешевле, чем в нашем районе.

— Зачем же подешевле? — удивился Валерий Петрович, поворачиваясь к жене. — Мы не бедные.

Взгляды Елены Владимировны и ее мужа полярно расходились в том, на что стоило тратить деньги. Валерий Петрович не жалел расходов на стол, если приходили гости или приезжала родня, но совершенно не мог понять, почему шуба за тысячу долларов хуже той, что за три. И зачем нужно покупать их по несколько штук, а одежду брать за сумасшедшие деньги в дорогих бутиках в центре, если почти такую же можно купить в недорогом магазине рядом с домом. А Елена не понимала, зачем потчевать деревенщину в фешенебельном ресторане, если им все равно, где напиться

и сожрать своего кабанчика. В таких вопросах их взгляды всегда были противоположными. Насчет своих трат Елена постоянно хитрила и потому не взяла мужа с собой, так как знала: он торговаться не станет.

— Да мне вообще эта свадьба... не в радость, — скорбно проговорила она.

Валерий Петрович удивленно уставился на жену:

— Чего это? Жанна его вроде любит.

— Не знаю, — отмахнулась Елена. — Не лежит у меня душа к этому Паше, и все тут.

— Ну главное, чтоб у нее лежала, — примирительно хлопал муж ее по руке и снова отвернулся к телевизору.

Елена Владимировна с трудом сдержала раздражение и в который раз назвала про себя мужа болваном.

Вечером вернулись Жанна с Пашей. Они ездили в село знакомиться с его родителями. В последнее время Паша часто оставался у них ночевать, но сегодня, похоже, Жанночка была не в духе. Она сослалась на плохое самочувствие и сразу же после ужина легла в постель. Паше ничего не оставалось, как отправиться в родное общежитие. Только дверь за ним закрылась, Елена Владимировна тихо проскользнула в комнату дочери.

— Как ты, Жанна? — позвала она.

— Ужасно.

Жанна была явно расстроена. Елена Владимировна включила ночник и присела на край кровати дочери, участливо поглаживая ее по руке:

— Устала?

— Мам, ты не представляешь, какая там грязь! Как там только люди живут?

— А как тебе будущая свекровь?

— Кошмар! Представляешь, разбудила меня с утра в воскресенье и стала при мне отрезать голову курице! Меня чуть

не вырвало, а она потом еще заставила меня этот труп ощипывать! Я ей говорю: я этого не умею. А она мне: учишься. Мама! Зачем мне этому учиться?

— Деревня! У них свои понятия.

— В гробу я видела такие понятия. Паша тоже хорош! Я ему говорю: «Я ничего не буду делать». А он мне: «Это мои родители. Ты должна их уважать». Нормально! Я никому ничего не должна. И еще говорит: «Ты слишком избалована. Я тебя перевоспитаю». Представляешь? Воспитатель нашелся...

— Жанночка, ты же сама его выбрала.

Елена Владимировна не торопилась. Пусть дочка самостоятельно дойдет до понимания ситуации.

— Я думала, что он, как наш папа. А он: «Ты должна». Еще не муж, а уже заставляет...

— Вот видишь? И зачем тебе это!?

— А что мне делать? Досидеться, чтобы вообще никто замуж не позвал?

— Что за ерунда! Сейчас и после тридцати не торопятся. Все карьеру делают.

— Те, что делают, те и не торопятся. А я хочу замуж. Домом и ребенком заниматься.

— Замуж выйти не напасть, как бы с мужем не пропасть, — наставительно сказала мать. — Хорошо, что ты сейчас увидела, какие у него замашки. А будет ребенок — вообще тебя затиранит. Мать его считает, что будущая невестка должна помогать. На огороде батрачить, кур ощипывать. А ты как думала? Это же село! Там работы невпроворот.

— Ну мы же в городе жить будем. У нас.

— Правильно. Потому он тебя замуж и зовет. Надоело небось в общежитии. Ему уже тридцать, а до сих пор на квартиру не заработал. Родители нищие — так на нас надеется. На нашу жилплощадь метит!

— Мне казалось, что он меня любит...

— Себя он любит! И своих родителей. Не стал же тебя перед матерью защищать. Мог же сказать ей, что ты городская, к сельской работе непривычная. Мы же его у нас ничего не заставляем делать.

— Не заставляем, — согласилась Жанна и задумалась. — Так ты считаешь, он из-за квартиры...

— А то! Ты вспомни, как он тут глазами по стенам шарит. Все примечает, что почем. И кто его знает, каким он станет мужем. Вот какой у него отец?

— Фу-у! Такой мужлан! Навозом от него несет. Самогон пьет. А выражается!..

— Ну? Поняла, в какую семью идешь? Будешь потом кур ошипывать и самогон выучишься с ними пить.

— Мама!

— А что? С кем поведешься... Это не шуточки. Шуточки уже закончились. Делай выводы.

— Какие?

— Жанна, ты иногда спрашиваешь, словно совсем дурочка. Ты замуж за Пашу хочешь?

— Я уже и не знаю.

— Что значит — не знаю? Да или нет?

Жанна поежилась под одеялом и обиженно посмотрела исподлобья на мать.

— Не-ет, — протянула она.

— Ну и слава богу, — кивнула головой Елена Владимировна и поцеловала дочку в лоб. — Спи и не волнуйся. Я все устрою.

Паша еще некоторое время приходил к ним. Вел себя, как полагается будущему зятю. Мысленно он уже жил в этой квартире. Потом, отметив резкую перемену в поведении невесты, немного присмирел. Уже не командовал и не наставлял ее. Жанна стала отдаляться от него, отказывалась от встреч.

Уже одно это должно было его насторожить, но Павел особой чуткостью не отличался. Он не нашел ничего лучшего, как упрекать Жанну и высказывать ей новые претензии. Но это уже не имело значения. Потому что Дима позвонил.

Дочка по своему недомыслию даже не отреагировала должным образом. Елена Владимировна хотела было ее урезонить, но остереглась — пусть идет как идет. Привычная холодность Жанны менее подозрительна, чем внезапный интерес. Правда, она сказала Диме, что Жанна его любит, а та не проявляет никаких признаков страсти. Ну пусть считает, что она на него обижается.

На второй его звонок ответила сама Елена Владимировна и сразу начала щебетать:

— Димочка? Как я рада! Жанночка? Дома. Душ принимает. Да. Все хорошо. Правда, она сама не своя после твоего звонка, — понизила она голос. — А знаешь что? Приходи к нам сегодня на ужин. У нас чахохбили и плов. Будем рады. Придешь? Прекрасно! Ждем. Непременно!

— Мам, — возникла на пороге Жанна, — что я слышу? Чахохбили? Для кого это?

— Для твоего Димы, — ответила ее мать, положив трубку. — Он к нам сегодня в гости приедет.

— Смирнов? С чего это вдруг?

— А ты что, не рада? Вы же с ним дружили.

— Почему? Пусть приходит. Димка — хороший. Это же ты говорила, что он мне не подходит.

— Тогда говорила. И это было правдой. Но сейчас — совсем другое дело!

— Почему?

— Ну хотя бы потому, что сейчас он — замдиректора фирмы. Машина новая. Квартира. А какой привлекательный мужчина стал — сама увидишь!

— Да? — заинтересовалась Жанна. — Вот уж не думала.

— И я не думала! Я как увидела...

— А где ты его видела?

— Он как-то подвез меня. И знаешь, что я поняла? —
Мать выдержала паузу и победно посмотрела на дочь: —
Он тебя до сих пор любит! Вот! Это тебе не Паша с кабан-
чиком. У Димы мать — доцент, в институте преподает!

Дочь хмыкнула:

— Раньше ты говорила, что она одевается как бомжиха.

— Я была не права. Просто у нее такой стиль. А что ум-
ная, так ты мне сама говорила. Во всяком случае, уж она-
то не станет требовать, чтобы ты кур ошипывала.

Такой аргумент убедил Жанну. И когда Дима с букетом
возник на пороге, Жанна встретила его с приветливой улыб-
кой. Елена Владимировна расстаралась: чахохбили и плов,
салат и грузинское вино. Валерий Петрович благодушно от-
несся к визиту старого друга дочери, хотя и не понял столь
быстрых перемен в семье, а его супруга сделала все, чтобы
вечер был для гостя приятным. Жанна проводила его до
лифта, ответила на поцелуй и согласилась на свидание.

Паша был отставлен за ненадобностью. Поначалу он
продолжал обивать пороги их квартиры и не мог смирить-
ся, что это конец. Поджидал Жанну после работы, упрекал,
умолял. Но Жанна была непреклонна. По натуре она не бы-
ла злой. Но унижение не забывает ни одна женщина.

Дима был приятно поражен. Изменилась не только Жан-
на, но и ее прежде высокомерная мать. Теперь она отно-
силась к нему с поистине материнской теплотой. Валерий
Петрович и раньше был с ним приветлив. А Жанна слов-
но оттаяла. Теперь это была уже не холодная Снегурочка
с улыбкой Моны Лизы. Теперь ее улыбка предназначалась
конкретно ему и сулила многое.

К тому времени Дима был совершенно свободен. Он давно
расстался со своей очередной подружкой. Правда, незадолго

до встречи с Жанной у него произошла небольшая любовная интрижка, впрочем, ничем серьезным ему не грозившая. Сначала он стал отмечать на себе неравнодушные взгляды новенькой сотрудницы. Даша была молоденькая, только после магистратуры. На фирме работала всего три месяца, но уже проявила себя как знающий и толковый юрист. Директор даже подумывал о ее повышении. Даша была невысокой стройной шатенкой с мелкими правильными чертами лица и пышными волосами. Держалась она скромно, но ее заинтересованные взгляды в сторону Димы замечали все окружающие. И как-то так случилось, что после очередной корпоративной вечеринки они с Дашей проснулись утром в одной постели у нее дома. Казалось бы, все ничего, обычная ситуация. Но он оказался у девушки первым, и это его здорово смутило. Он почувствовал себя не в своей тарелке. Даша же, наоборот, вела себя совершенно спокойно. Сварила им кофе, сделала по бутерброду и, собрав волосы в детский хвостик, присела рядом с ним с подносом в руках.

— Даш, ты меня извини... — начал Дима, чувствуя себя неловко.

— Ты о чем?

— Я не думал, что...

— А-а, неважно!

— Ну как «неважно»...

— Дим, перестань, — нахмурилась Даша. — Бери кофе. Я не маленькая девочка. И это не случайность.

Она подвинула ему бутерброд и, отвернувшись, стала пить кофе. Девушка ждала от него других слов, а не запоздалых извинений. И первоначальная ее радость сразу угасла.

— Это должно было рано или поздно произойти, — в завершение разговора сказала она. — И я рада, что это был ты...

ГЛАВА 2

Ухаживания Димы не затянулись надолго. Жанна была с ним так ласкова, ее мама так внимательна, что у него просто не хватило духу медлить со свадьбой. Он же видел, что все только и ждут его предложения. Жанна была его первой любовью. Когда-то он и помыслить не мог, что она будет так нежна с ним. Теперь она всегда соглашалась с его мнением, не обижалась на опоздания, радовалась любому подарку. Сейчас он мог позволить себе пригласить ее уже не только в театр. Но Жанна, казалось, не придавала этому значения. Про свою работу она не любила рассказывать. Из чего он сделал вывод, что она ей не нравится. Она, как и прежде, говорила мало, но слушала его всегда с интересом. А ему было о чем рассказать. Его не смущала ни ее обычная молчаливость, ни опытность. В конце концов, он тоже не мальчик. Все эти годы у него были девушки. Странно было бы, если бы такая красавица, как Жанна, не пользовалась вниманием мужчин.

Одно не давало ему покоя — Даша. После того случая девушка словно старалась не попадаться ему на глаза. Хотя это было трудно. Они работали на одном этаже, в соседних кабинетах. Но когда она его видела, то едва слышно здоровалась, опустив глаза, и старалась поскорее пройти мимо. Дима решил, что Даша все же обижается на него, хотя тогда и сделала вид, что их ночь не была для нее чем-то особенным.

Однажды вечером, уходя с работы, он догнал ее в коридоре:

— Привет! Ты вроде избегаешь меня?

Даша подняла на него кроткие карие глаза:

— Тебе показалось, Дима.

— Тогда давай я тебя подвезу.

Она послушно заняла место рядом с ним на переднем сидении. Он посмотрел на нее, и ему вдруг неудержимо захотелось ее поцеловать. Захотелось так сильно, что он даже потянулся к ней. Но строгий взгляд Даши отрезвил его. Он же женится. Зачем морочить девушке голову! Дмитрий завел мотор и выехал из парковки.

— Как живешь? — завел он по пути разговор.

— Хорошо.

— Шеф тобой доволен. Думает тебя — на повышение.

— Не стоит.

Даша была явно не расположена к разговору. Отвечала односложно. Ему показалось, что она похудела.

— Тебя не волнует карьера?

— Я собираюсь уходить. Только ты пока ему не говори.

— Почему? Мало платит? Так давай я с ним поговорю.

Нам терять перспективные кадры ни к чему.

— Не в этом дело...

— А что тогда?

— Меня зовут в другую компанию. Там зарплата не хуже и соцпакет хороший. Но я не из-за этого.

— Так почему?

— У меня будет ребенок, — призналась она. — Мне нужно поменять фирму, и как можно раньше. Пока никто еще не знает. А там мне декретный отпуск дадут и место сохранится.

Дима резко затормозил:

— Подожди. Ты говоришь, ребенок? От кого? Неужели это может быть...

— Да, — коротко ответила она, спокойно выдержав его взгляд.

— Ты уверена?

— В том, что он будет, или что он твой?

— И в том и в другом.

Даша усмехнулась и посмотрела на него как на недотепу.

— Естественно. У меня больше никого не было...

Дима почувствовал себя не просто недотепой, а законченным негодяем.

— Что же ты раньше молчала? — почти закричал он. — У меня же через неделю свадьба!

— Знаю.

— Откуда?

— Так все знают.

— Я же только завтра решил об этом объявить.

— Слухами земля полнится.

Дима помолчал, задумчиво потирая лоб.

— И что теперь делать?

— Ничего.

— Как — ничего? А ребенок?

— При чем тут мой ребенок?

— Ну я же теперь не могу...

— Что? Жениться?

— Да.

— Почему вдруг? Тебя же никто не принуждает. Ты же женишься по любви?

— Ну да. Но...

— Вот и женись, — оборвала она его.

— Даш, — замялся он, — может, еще не поздно сделать...

Даша холодно на него посмотрела и, не прощаясь, вышла из машины. На следующий день она уволилась.

* * *

Предсвадебные хлопоты заглушили угрызения совести. В конце концов, это ее выбор. Даша — взрослый человек и знает, что можно сделать в такой ситуации. Если бы она сказала ему раньше, когда еще можно было не торопиться со свадьбой, у него было бы время что-то решить. А так... Она же смолчала. Значит, он ей не нужен.

Так он уговаривал себя, но на сердце было беспокойно. В глубине души он понимал, что Даша так поступила потому, что он после той ночи не проявил к ней должного интереса. Нехорошо получилось. Значит, если она не передумает, у него будет внебрачный ребенок. Ничего себе!

Дима колебался. Возможно, он и отложил бы регистрацию под благовидным предлогом какой-нибудь срочной командировки, но вездесущая Елена Владимировна уловила тень сомнения в его лице и приняла срочные меры. После очередного ужина, когда Дима оставался за столом дольше остальных, она улучила минуту и шепнула ему:

— Я так рада, что вы не тянете со свадьбой. Боюсь сглазить, но у Жанночки задержка. Я думаю...

И она подмигнула. Его сомнения сразу отпали. Дашу он не обманывал. Она не была его девушкой. К тому же Жанна тоже, возможно, беременна. Но это уже другое дело. Он ее любит. И всегда любил. Хватит изводить себя укорами. Он может жениться только на одной из них! Он старался выбросить неприятные мысли из головы. Вдобавок за оставшуюся неделю перед свадьбой надо было столько успеть! Купить новый костюм. Заказать машины и оплатить ресторан. Разослать приглашения друзьям. Выбрать в турфирме свадебное путешествие. Он едва успевал. Когда в такой круговерти лишний раз задумываться?

И вот уже на его пальце весело блестит обручальное кольцо. Теперь он — муж, глава семьи. Сначала он хотел

было снять квартиру, пока его дом достраивали, но теща так ласково уговаривала его пожить пока у них, что он не смог отказаться. Да и Жанна не хотела сразу уходить из родительского дома. И ему пришлось скрепя сердце переехать к ним. В квартире его родителей было всего две комнаты. В одной — мать с отцом. В другой — брат. Куда ему привести молодую жену?

Жизнь с родителями жены, вопреки его опасениям, оказалась довольно комфортной. Вечером его всегда ждал горячий ужин. В выходные они с женой ездили с визитами к родственникам, друзьям, ходили по ресторанам или по магазинам, которые Жанна любила посещать больше всего. Его пока это не напрягало.

Надежда на беременность Жанны не подтвердилась, но Дима не расстроился. Они молодые, успеют еще. Семейная жизнь пока казалась им постоянным праздником, правда, требовала все больше расходов. Жанна привыкла к достатку, а он теперь был в состоянии обеспечить его. Увидев, что мужа ничуть не волнует ее карьера, Жанна ушла с работы и засела дома. Дима не возражал. Хотя про себя немного удивлялся, что может быть интересного в четырех стенах, без увлечений, без своего коллектива, с одним только телевизором. А ведь Жанна даже читать не особенно любила. Но, судя по всему, такая жизнь ей была по нраву. Она хотела родить ребенка и заниматься домашним хозяйством. Это он как раз приветствовал. Мысли о Даше тревожили его время от времени. Поэтому он соглашался с ней, все правильно: Жанна родит ему сына, скоро сдадут дом, они переедут в свою квартиру, и будет у них настоящая семья.

Приблизительно так все и было. Дом сдали. Ремонт сделали быстро. Мебель купили. Отметили новоселье. Жанна была счастлива. Она вела тот образ жизни, к которому

Літературно-художнє видання

ЛУК'ЯНЕНКО Лідія

Вибір серця

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Бєднік*

Підписано до друку 03.11.2021.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48.
Наклад 2500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»,
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, Україна, м. Харків, вул. Саратовська, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

FactorDruk
PRINTINGHOUSE

Литературно-художественное издание

ЛУКЪЯНЕНКО Лидия
Выбор сердца

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 03.11.2021.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Литературна». Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 2500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24,
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, Украина, г. Харьков, ул. Саратовская, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

Factor Druk
PUBLISHING HOUSE

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

У красуню Жанну Діма був закоханий зі шкільної лави. Однак серйозно його не сприймали ні сама дівчина, ні її мати — зачарувувати треба юнака із заможної родини, а що взяти зі скромного хлопчини? Минули роки. Тепер Діма — забезпечений, привабливий, впевнений у собі бізнесмен. Жанна не може проминути таку нагоду, тим більше що він, як і раніше, мріє про її взаємність. Дуже скоро вони грають весілля. Щасливий наречений і думати забув про Дашу — колегу, з якою одного разу провів пристрасну ніч...

Лукьяненко Л.

Л84 **Выбор сердца / Лидия Лукьяненко.** — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2022. — 352 с.

ISBN 978-617-12-9296-3

В красавицу Жанну Дима был влюблен со школьной скамьи. Но всерьез его не воспринимали ни сама девушка, ни ее мать — очаровывать надо юношу из состоятельной семьи, а что взять со скромного паренька? Прошли годы. Теперь Дима — обеспеченный, привлекательный, уверенный в себе бизнесмен. Жанна не может упустить такой шанс, тем более что он по-прежнему мечтает о ее взаимности. Очень скоро они играют свадьбу. Счастливый новобрачный и думать забыл о Даше — коллеге, с которой однажды провел страстную ночь...

УДК 821.161.1